

Как отмечал в исторической записке об Оренбургском казачьем войске П.И. Авдеев «школы эти принесли войску в свое время немало пользы, из учившихся в них и теперь есть штаб-офицеры, с честью занимающие высокие посты в войске»¹².

Примечания

1. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 9-10. Оренбург, 1910. С. 602
2. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819–1895 гг. (Краткий исторический очерк). Составил подьесаул С.Н. Севастьянов. Оренбург, 1896. С. 9.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. 37. Оп. 3. Д. 38 (а). Л. 5.
4. Абрамовский А.А., Абрамовский А.П. Управление станичными и поселковыми школами в Оренбургском казачьем войске в XIX веке // Оренбургское казачье войско: Военная служба и общественная жизнь. Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск, 1994. С. 3.
5. Абрамовский А.П. Становление и развитие народного образования в Оренбургском казачьем войске (1819-1900гг.) // Оренбургское казачье войско: Исторические очерки. Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск, 1994. С. 39.
6. ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 38 (а). Л. 117.
7. Там же. Л. 117 об.
8. Там же. Л. 118.
9. Там же. Л. 119.
10. Там же. Л. 37.
11. Там же. Л. 25.
12. Абрамовский А.П. Становление и развитие народного образования... С. 41.

Л.А. Дашкевич (ИИиА УрО РАН)

ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ НАРОДНЫХ ШКОЛ В УРАЛЬСКИХ ГУБЕРНИЯХ XVIII ВЕКА

Народные школы, устроенные в России по воле императрицы Екатерины II, оказали огромное влияние на развитие культуры российской провинции. Вместе со школой в провинцию пришли учителя – образованные люди, многие из которых стали известными деятелями науки и просвещения.

Первыми учителями уральских народных школ стали выпускники Санкт-Петербургской учительской семинарии, работавшей под руководством Ф.И. Янковича де Мириево. В главные народные училища ураль-

ких губерний отправлялись также воспитанники духовных семинарий Москвы, Твери, Казани, Вятки. Учителями малых народных училищ становились выпускники старших классов главных народных училищ, Вятской и Тобольской семинарий¹. Почти все они были выходцами из духовного сословия.

Известно, что будущие учителя не только осваивали в Петербургской учительской семинарии новые методы работы с учениками, но и посещали публичные лекции ученых Академии наук². Полученные знания помогали им вести в провинции не только образовательную, но и научную деятельность. В 1800 г., при составлении Атласа Пермской губернии, учитель «исторических наук» главного народного училища Никита Савич Попов (будущий директор училищ Пермской губернии) составил «Историко-географическое описание губернии», за что получил досрочное повышение в чине. По именному указу Павла I 37-летний учитель был произведен в восьмой класс по табели о рангах, что дало ему права потомственного дворянства³. В 1802–1803 гг. Н.С. Попов трудился над составлением «Хозяйственного описания Пермской губернии». Этот двухтомный капитальный труд, составленный по программе Вольного экономического общества, до сих пор является одним из лучших источников по истории Урала. В 1807 г. за составление научного труда Н.С. Попов был назначен адъюнктом Казанского университета. В 1812 г. его приняли в члены Казанского Общества любителей словесности⁴.

Заметный след в исследовании истории и природы Вятского края оставил учитель Вятского главного народного училища Александр Иванович Вештомов. «Вятский Карамзин» был воспитанником местной семинарии, тем не менее, по словам другого замечательного вятского историка А.С. Верещагина, к духовенству он не очень-то благоволил и «был отчасти вольтерьянцем». Публичные речи учителя, сохранившиеся в Кировском архиве, пропитаны верой в мощь человеческого разума, природное равенство всех людей.

В 1807–1809 гг. А.И. Вештомов написал первое в истории края обобщающее историческое повествование «История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества». Книга, давшая начало местной историографии, при жизни автора не была напечатана, более 100 лет она хранилась в библиотеке Вятской мужской гимназии и была выпущена в свет только в 1907 г. в Казани, по определению Совета общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

В 1807 г. учитель начал работу над вторым своим замечательным произведением – описанием флоры Вятского края, положив в его основу книгу

Таблица. Численность и состав (по происхождению) учителей главных и малых народных школ в Пермской, Оренбургской и Вятской губерниях в начале XIX в.*

Губерния	Наименование учебного заведения (народное училище)	Составное происхождение учителей						Число учителей (чел.)
		Из дворян	Из приказных служителей	Из духовных	Из мещан	Из башкир	Из иностранцев	
Пермская	Пермское главное	2	-	4	-	-	1	7
	Екатеринбургское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Кунгурское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Солнцямское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Верхотурское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Ирбитское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Шадринское малое	-	-	1	-	-	-	1
Вятская	Вятское главное	-	1	3	1	-	-	5
	Слободское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Нолинское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Сарапульское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Котельничское малое	-	-	1	-	-	-	1
Оренбургская	Оренбургское главное	1	-	3	-	1	-	5
	Уфимское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Мензелинское малое	-	-	1	-	-	-	1
	Бузулукское малое	-	-	1	-	-	-	1
ВСЕГО:		3	1	23	1	1	1	30
		(10%)	(3,3%)	(76,8%)	(3,3%)	(3,3%)	(3,3%)	(100%)

* Источники для составления таблицы: Ведомость о состоянии школ Вятской губернии за 1802 г. (НА РГ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2. Л. 4); Послужные списки чиновников и учителей Пермской и Оренбургской губерний за 1804 г. (НА РГ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 95. Л. 50, 147–150). В таблице учтены директора и учителя главных и малых народных школ.

Г.Ф. Соболевского «Петербургская флора». Двухтомное описание (с приложением атласа растений) было представлено на рассмотрение в главное правление училищ и получило заслуженную награду. Решением правления А.И. Вештомов был награжден денежной премией в 500 рублей⁵.

К началу образовательной реформы 1804 г. основным поставщиком педагогических кадров для уральских школ оставалось духовенство (см. Таблицу). Директорами училищ, как правило, становились выходцы из чиновничества и служилого дворянства. В Перми в 1804 г. эту должность исправлял ассессор палаты гражданского суда, «архитекторский сын» Христиан Осипович Сталмейер, в Оренбурге – «штаб-офицерский сын» Егор Иванович Валдерин. Вятскими училищами руководил выходец из духовенства Тимофей Рапинов.

Как свидетельствуют данные послужных списков, к 1804 г. требованиям школьных штатов отвечало лишь Пермское главное народное училище. В нем трудилось 6 учителей, среди которых числились учителя истории, математики, немецкого языка и рисования. Должность учителя немецкого языка исполнял выходец из купцов прусского города Данцига Карл Коннад. Специальное образование имели два педагога: учитель истории Н.С. Попов и учитель математики Я.Т. Мензеховский. Они были выпускниками Петербургской учительской семинарии. В послужных списках других учителей сведений об образовании не приведено. Очевидно, они получили навыки работы по классно-урочной системе в главном народном училище.

В Вятском главном народном училище работало пять учителей, учитель иностранного языка среди них не числился. Очевидно, в это время иностранному языку детей там не учили. В Вятском училище, как и в Перми, тоже было лишь два выпускника Петербургской учительской семинарии: директор училищ Т. Рапинов (исполнявший обязанности учителя математических наук) и учитель истории Григорий Дамаров. Специальное образование имел также учитель рисования Федор Черепанов. Он обучался рисовальному и живописному искусству в Московском пансионе. Учителя первого и второго классов Мирон Княгин и Александр Вештомов, выходцы из духовенства, получили образование в Вятской семинарии.

Хуже всего обстояло дело с преподавательским составом в Оренбургском главном народном училище. Там работало всего четыре учителя. Ни один из послужных списков не указывает сведений об их образовании. Особенностью Оренбургского училища было преподавание в нем старотюркского языка, называвшегося в то время «татарским языком». Язык тюрки был необходим купцам, чиновникам и офицерам Оренбургского края

для общения с восточными соседями. В «татарский класс» училища родители охотно отдавали своих детей. В 1804–1805 гг. татарский язык в школе преподавал «походный башкирский старшина» Улла Хутлуметьев Явшин.

Местным властям не удалось полностью воплотить в жизнь и педагогические принципы, заложенные в Уставе. Закон изгонял из школы жестокие нравы, царившие в ней прежде. Учителям народных училищ запрещались любые телесные наказания учеников, не разрешалось им использовать и моральные унижения (дурацкие колпаки, ослиные уши и пр.)⁶. На деле, однако, как вспоминает купеческий сын Дмитрий Смышляев, «все было просто и не так нежно, как теперь». Семи лет Д. Смышляев был отдан в Соликамское малое народное училище, учителем в котором был Дмитрий Петрович Попов. «У учителя нашего, – вспоминает Смышляев, – была медная указка, кою он бил ослушников и лентяев по головам; в том числе и мне доставалось: как хватит по голове, то искры посыплются из глаз и голову в кровь раскроит. Часто нас ставили также на колени, на горох, на несколько часов. Был у нас один ученик, с которым учитель не мог пособиться: и глуп, и туп, и дерзок, надобно было его выгнать из училища, что учитель и сделал, но предварительно высек его нещадно, потом поставил у ворот, надевши на него изорванную рогожу, и мы дождались трое суток, проходя мимо, плевать и харкать на него»⁷.

Недобрым словом вспоминает Д. Смышляев и то дурное обращение, которому он подвергнулся в пансионе Никиты Савича Попова. В 1799 г. мальчик поступил в Пермское народное училище и поселился у учителя. «По скупости Попова, – пишет Смышляев, – я содержим был не как пансионер, а как слуга, жил в избе (т. е. на кухне) и ел с работником и работницею». Совершив как-то раз случайный проступок (мальчик нечаянно толкнул племянницу Попова и разбил тарелки, которые та несла в руках), Смышляев подвергся очень жестокому наказанию. «Учитель мой, схвативши меня за волосы, повалил и бил пинками, насколько его хватило, окровавил меня и проломил голову. Этим кончилась моя последняя ученость, – повествует Смышляев, – продолжавшаяся около семи месяцев»⁸.

Ревизии уральских школ констатировали приверженность многих уральских учителей к пьянству, что, конечно же, влекло за собой грубое обращение с детьми. Надо сказать, впрочем, что и в Европе того времени это было весьма распространенным явлением⁹.

Тем не менее, создание государственной светской школы с единой методикой преподавания и организацией учебного процесса, несомненно, было прогрессивным шагом в развитии народного образования России. Новые школы постепенно меняли мироощущение горожан. Идеи просвещения, брошенные Екатериной II в российское общество, находили себе

сторонников и в захолустной провинции. По воле императрицы, а порой и против ее воли, независимо, общество менялось, шла «великая реформа» в области культуры. Жизнь городских обывателей становилась все более разнообразной. Города заполнялись новыми людьми, чиновниками, разного рода служилыми сословиями. Эта городская прослойка была заинтересована в развитии местного образования.

В 1804 г. учитель Н.С. Попов в своем сочинении замечает: «Приметно, что со времени открытия училищ возродилась всеобщая склонность к наукам, везде полагается некоторое начало к основанию училищ, особливо в горных заводах; о науках говорят уже, как и о всех знакомых делах, наипаче же молодые люди, обучившиеся здесь оным, кои отлично любят чтение полезных книг и занимаются с любопытством предметами, к наукам относящимися, отличаясь уже во многих должностях своею в них исправностию и хорошим поведением, и чрез то доказывая, сколь полезное имеют училища влияние вообще на всех граждан, особливо искореня застарелые, нередко вредные обычаи и постыдное суеверие»¹⁰.

Примечания

1. Сафронова А.М. Народные училища // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 352.
2. Калинина Т.А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е гг. XVIII – первая половина XIX вв.): Учебное пособие. Пермь, 1992. С. 11.
3. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 95. Л. 149.
4. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 422.
5. Бердинских В.А. Уездные историки. М., 2003. С. 330.
6. Руководство учителям первого и второго разряда народных училищ Российской империи, изданное по высочайшему повелению царствующей императрицы. СПб., 1794. С. 106.
7. Смышляев Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 152.
8. Смышляев Д. Указ.соч. С. 153 –154.
9. Исабель де Мадариага. Россия в эпоху Екатерины Великой. Пер. с английского Н.Л. Лужецкой. М., 2002. С. 799.
10. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ея состоянию. Ч. 3. СПб., 1813. С. 113.